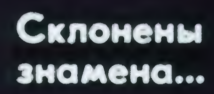
25-летию Победы посвящается

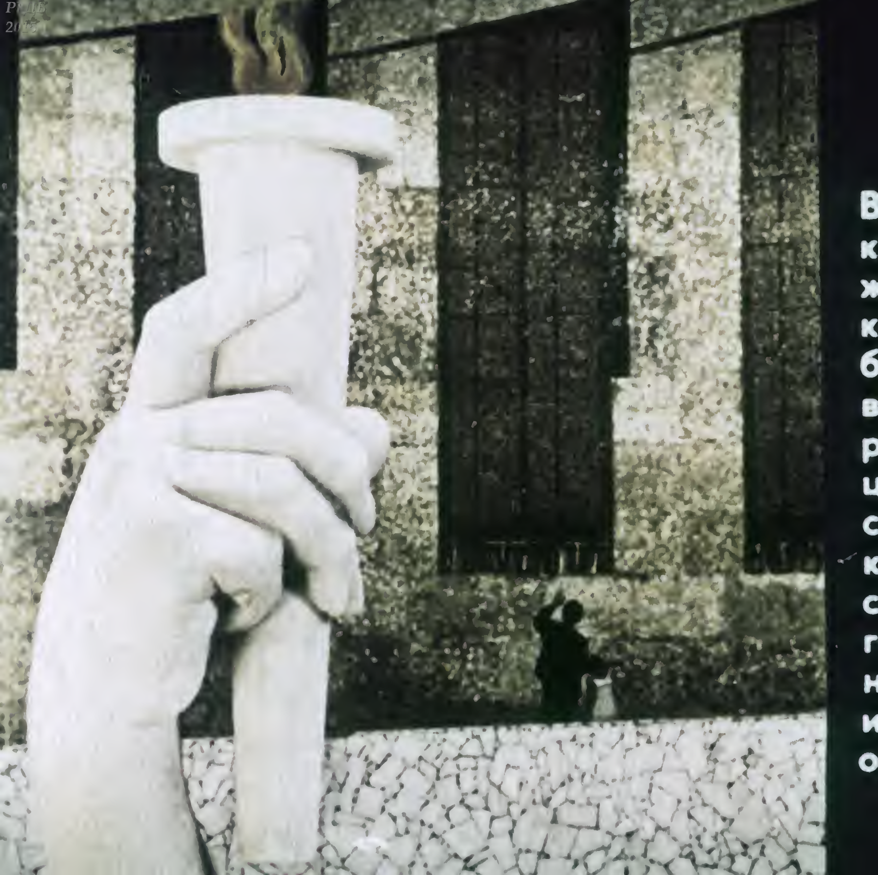
ГВОЗДИКИ НА ГРАНИТЕ

Замер почетный караул. Бьется пламя в центре бронзовой звезды.

Склонены знамена...

В память о тех, кто отдал жизнь в великом бою за свободу Отчизны, в память героев Революции, Гражданской и Великой Отечественной войн горят по всей нашей стране искры Вечного огня.

В центре селений и посреди полей, на кручах гор и по берегам морей и рек каменные изваяния хранят память о тех, кто передал будущим поколениям свой завет: пуще жизни беречь свободу и независимость нашего Отечества.

Этот фильм — о памятнике, ставшем средоточием скорби и гордости народной.

Вспомним тот декабрьский морозный день, когда в суровом торжестве провожала Родина в последний путь, к подножию Кремлевской стены, прах своего сына — Неизвестного солдата.

Артиллерийский лафет в кумаче и крепе. Гроб, овитый гвардейской лентой. Солдатская каска на нем...

А впереди — бесконечная вереница военных машин. И венки, венки... На лентах: «Вечная слава героям, павшим в боях!..», «Вечная слава!..»

За лафетом шли прославленные люди страны. Генералы и герои склоняли головы перед тобой, Неизвестный солдат!

Над улицей Горького взмывали и падали звуки военного оркестра. А по обеим сторонам этой многокилометровой скорбной дороги теснились люди.

Не было сил смотреть на лица людей. Пожилые женщины комкали мокрые платки, закусывали губы, чтобы сдержать крик.

Окаменели лица мужчин, бывших солдат...

Кто он, тот воин, чьи останки были подняты из братской могилы и бережно возложены на орудийный лафет? Один из них — рванувшихся в яростную атаку?..

Этот?..

Или вот он, смертельно раненный, но продолжающий звать товарищей вперед?..

Может быть, оглохший от грохота непрерывной канонады артиллерист?..

Или один из этой коленопреклоненной шеренги разведчиков, перед уходом в тыл дававших клятву алому знамени?.. По жестокой статистике войны, из каждых четырех разведчиков остался в живых лишь один.

Если не разведчик — то юный партизан, в последний раз у родного дома поцеловавший мать?..

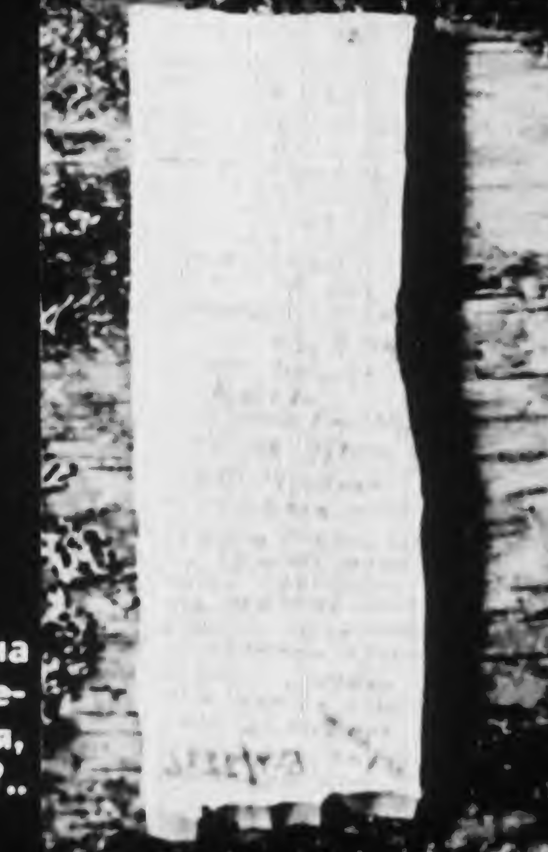
Или солдат морской пехоты, с моря захвативший плацдарм?..

„Нас было 12 послано на Минское шоссе преградить путь противнику, особенно танкам. И мы стойко держались. И вот уже нас осталось трое: Коля, Володя и я — Александр. Но враги без пощады лезут. И вот еще пал один — Володя из Москвы. Но танки все лезут. Уже на дороге горят 19 машин. Но нас двое. Но мы будем стоять, пока хватит духа, но не пропустим до подхода своих...

НАС БЫЛО 12
ПОСЛАНО НА
МИНСКОЕ ШОССЕ
ПРИГРАДИТЬ
ПУТЬ ПРОТИВНИКУ
ОСОБЕННО ТАНКАМ
И МЫ СТОЙКО ДЕР-
ЖАЛИ И ВОТ УЖЕ
НАС ОСТАЛОСЬ
ТРОЕ КОЛЯ
ВОЛОДЯ И Я
АЛЕКСАНДР
НО ВРАГИ БЕЗ
ПОЩАДЫ ЛЕЗУТ
И ВОТ ЕЩЕ ПАЛ
ОДИН ВОЛОДЯ
ИЗ МОСКВЫ
НО ТАНКИ ВСЕ ЛЕЗУТ
УЖЕ НА ДОРОГЕ
ГОРАТ 19 МАШИН
НО НАС ДВОЕ НО

...И вот я один остался, раненный в голову и руку. И танки прибавили счет. Уже 23 машины. Возможно, я умру. Но, может, кто найдет мою когда-нибудь записку и вспомнит героев. Я из Фрунзе, русский. Родителей нет. До свидания, дорогие друзья...".

Эта записка была найдена на бывшем поле боя. Кто он, Неизвестный солдат,—тот Коля, тот Володя или Александр?..

А может быть — отец Анастасии Константиновны Локосовой, дед Наташи?..

Брат Марии Николаевны Елфимовой, погибший под Калинином?..

Может быть — муж Александры Григорьевны Ершовой?.. Нет, он погиб на Сталинградском фронте...

Фотографию этого веселого и бравого матроса мать увидела через четверть века после окончания войны. В абхазском селе Ткварчели разыскал старую женщину бывший военный фотокорреспондент, свидетель подвига и гибели ее сына Алексея Аршба.

Алексей ушел из жизни молодым. В смертную минуту он почувствовал лишь вспышку боли. Но навечно осталась бессонная боль в сердце матери.

Не властно время над горем матерей, чьи сыновья ушли в бессмертие. Минули годы, десятилетия. А матери все ждут своих сыновей...

Может быть, тот воин, чей прах был поднят из братской могилы,—абхазец Алексей Аршба? Мы не знаем. Но знаем одно: кто бы он ни был, он—герой уже по одному тому, что отдал за Родину свою жизнь.

Мы не знаем, чей он сын, чей брат, чей отец. Но он — сын всех матерей, дети которых, благословленные на святую войну, не вернулись с нее. Он — отец тех, кто не дождался с войны своих отцов. Он — кровно родной каждому из нас, ибо мы живы сегодня только потому, что пал в бою он.

...Медленно спускался торжественный кортеж по улице Горького к Кремлю.

Бережные руки сняли с лафета гроб и понесли прах Неизвестного солдата к седой Кремлевской стене.

Над Москвой прокатился трехкратный залп артиллерийского салюта. В могилу горсть за горстью посыпалась земля. Плита красного гранита прикрыла прах Солдата. На плите высечено:

ИМЯ ТВОЕ НЕИЗВЕСТНО

ПОДВИГ ТВОЙ БЕССМЕРТЕН

ПАВШИМ ЗА РОДИНУ

1941 — 1945

Поплыли звуки Гимна Советского Союза. И торжественным маршем, чеканя шаг, пошли батальоны. Они отдавали последние почести безымянному Сыну Отечества.

С той поры у этого святого камня приносят присягу на верность Отечеству и воинскому долгу солдаты.

С той поры каждый день ранним утром и поздним вечером, в зимнюю стужу и летний зной идут сюда люди. Матери. Отцы. Сыновья и дочери.

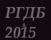

И ложатся на холодный гранит у Вечного огня красные гвоздики...

Солдат Великой Отечественной Семен Гудзенко написал:

„У могилы святой
встань на колени.
Здесь лежит человек
твоего поколенья“.

То было поколение героев, бессмертное поколение Павших за победу жизни.

К Памятнику, воздвигнутому в их честь, к Огню — горячему, чистому и вечному, как память о том поколении, люди несут в своем сердце скорбь и гордость.

КОНЕЦ

Автор В. ПОНИЗОВСКИЙ

Художник-оформитель И. БУЛАТОВА

Редактор Г. МОРОЗОВА

Студия «Диафильм», 1969 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-335-69 Цветной 0-30 Т14234